

Развитие российско-американских отношений после прихода к власти в США Д. Трампа: надежды и ожидания Москвы

Косов А.П.

*Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова», Витебск*

История современных российско-американских отношений характеризуется зигзагообразностью. За последние три десятилетия периоды потепления сменялись периодами ухудшения и даже конфронтации, ярким примером чего может служить политика в отношении России второй администрации Обамы. Поэтому надежды Москвы на улучшение российско-американских отношений связывались с Д. Трампом.

Цель статьи – рассмотреть реакцию России на российскую политику США после прихода к власти Д. Трампа.

Материал и методы. Представленная работа написана на основе информационных источников и литературы по российско-американским отношениям с использованием общенаучных и специально-исторических методов исследования.

Результаты и их обсуждение. Предвыборная риторика Д. Трампа по проблеме развития российско-американского сотрудничества принесла ему симпатии подавляющей части политического истеблишмента России. В определенной степени это привело к неоправданным надеждам и завышенным ожиданиям со стороны Москвы. Д. Трамп, заинтересованный в налаживании конструктивных отношений с Российской Федерацией, не смог преодолеть русофобский настрой большинства представителей американской политической элиты. В итоге, несмотря на периодически предпринимаемые шаги его администрации по налаживанию диалога с Кремлем, Соединенные Штаты продолжили проводить антироссийскую политику в мире. Поэтому Москве не стоило питать иллюзий по поводу быстрого налаживания российско-американских отношений и перехода к полноценному конструктивному сотрудничеству в двустороннем и многосторонних форматах.

Заключение. Под давлением русофобских сил внутри Америки администрация Трампа переняла антироссийский курс Обамы, иногда, правда, сопровождая его позитивной риторикой в адрес Москвы. В результате двусторонние отношения продолжили развиваться по неблагоприятному для России сценарию. Надежды российского руководства на нормализацию отношений между РФ и США после прихода в Белый дом Д. Трампа не оправдались. Конечно, возможности для сотрудничества России и США существуют, и улучшение их отношений может произойти, но по своей природе они будут достаточно хрупкими и ограниченными.

Ключевые слова: Россия, США, российско-американские отношения, В. Путин, Д. Трамп.

(Ученые записки. – 2020. – Том 31. – С. 52–59)

Development of the Russian-American Relations after D. Trump Rose to Power in the USA: Moscow's Hopes and Expectations

Kosov A.P.

Educational Establishment “Vitebsk State P.M. Masherov University”, Vitebsk

The history of the contemporary Russian-American relations is zigzag. Over the last thirty years periods of warming were substituted by periods of worsening and even confrontation a vivid example of which is the Russian policy of the second Obama's administration. So Moscow's hopes for better Russian-American relations were connected with D. Trump.

The purpose of the article is to consider Russia's reaction to Russia's policy of the USA after D. Trump rose to power.

Material and methods. The present paper is based on information sources and literature on Russian-American relations using general scientific and special historical research methods.

Findings and their discussion. D. Trump's election rhetoric on the issue of the development of Russian-American relations brought him straths on the side of the overwhelming majority of Russia's political establishment. To some extent it led to

---

Moscow's unjustified hopes and improperly high expectations. D. Trump who was interested in having good relations with the Russian Federation did not manage to overcome Russian phobias on the part of the biggest number of representatives of the American political elite. As a result, in spite of his administration's steps to establish the dialogue with the Kremlin, the United States continued to pursue anti-Russian policy in the world. That was why Moscow should not have had illusions about fast improvement of the Russian-American relations and the transition to wholesome constructive bilateral and multilateral cooperation.

Conclusion. *Under the pressure of Russian phobia forces inside America Trump's administration followed the anti-Russian Obama's course, sometimes accompanying it with positive rhetoric addressed to Moscow. As a result the bilateral relations continued to develop according to the unfavorable for Russia scenario. The Russian leadership's hopes for normalization of the relations between the Russian Federation and the USA after D. Trump had entered the White House were not implemented. The possibilities of the cooperation between Russia and the USA definitely exist; the improvement of their relations can happen. However, they will be rather fragile and limited by nature.*

Key words: *Russia, the USA, Russia-American relations, V. Putin, D. Trump.*

(Scientific notes. – 2020. – Vol. 31. – P. 52–59)

Начавшаяся в 2010 г. «перезагрузка» российско-американских отношений довольно быстро завершилась их новым ухудшением, причем самым серьезным за весь постсоветский период. Попытки вмешательства Вашингтона во внутренние дела России, а также существенные расхождения сторон по сирийскому и украинскому кризисам к середине второго десятилетия XXI в. отбросили двустороннее сотрудничество на самую низшую точку развития за последние годы. Поэтому надежды Москвы на их улучшение связывались с одержавшим 8 ноября 2016 г. победу на президентских выборах в США Д. Трампом. Однако, как показало время, они не оправдались.

Цель статьи – рассмотреть реакцию России на российскую политику США после прихода к власти Д. Трампа.

Материал и методы. Представленная работа написана на основе ряда доступных информационных источников и научных исследований российских и американских авторов – А. и Н. Арбатовых, А. Борисовой, В. Журавлевой, С. Костяева, Н. Травкиной, Дж. Хадсона, П. Маклири, Д. Делюса и др.

Методологическая основа – совокупность научных принципов объективности, историзма, ценностного подхода, системности и достоверности. В процессе ее написания использовались как общенаучные (анализ, синтез, сравнение, обобщение, индукция, дедукция), так и специально-исторические (историко-сравнительный, историко-генетический) методы исследования, позволившие проследить развитие российско-американских отношений после прихода в Белый дом Д. Трампа.

Результаты и их обсуждение. На протяжении всей предвыборной кампании в Америке симпатии российского политического истеблишмента целиком и полностью были на стороне Д. Трампа, поскольку Х. Клинтон, жестко высказывавшаяся в адрес России, воспринималась в Москве как преемница антироссийского курса Б. Обамы. По мнению Кремля, она являлась олицетворением либерально-интервенци-

онистской разновидности внешней политики США. Отмечалось, что Х. Клинтон воинственнее Б. Обамы и является серьезным препятствием для снятия антироссийских санкций и восстановления геополитического влияния России [1]. Д. Трамп, напротив, строил свою линию как отрицание внешней политики Б. Обамы. В частности, он говорил о важности нормализации отношений с РФ. Например, еще в апреле 2016 г. он заявил о необходимости в американских интересах заключения «большой сделки» между двумя странами [1]. К тому же миллиардер много льстил В. Путину, называя его превосходным лидером, «на фоне которого администрация Обамы превратилась в посмешище» [2]. Члены его команды несколько раз встречались с российскими дипломатами и прощупывали почву с целью нахождения точек взаимодействия [3, с. 12]. В результате это сделало Д. Трампа объектом антироссийской пропаганды в США. Американским русофобам стала повсюду мерещиться «рука Москвы». Так, телекомпания CNN объявила российского посла в Вашингтоне С. Кисляка ни много ни мало «шпионом и вербовщиком» [4]. Неудивительно, что реакцию подавляющего большинства американского истеблишмента и журналистов на рабочие встречи членов новой администрации США с российским министром иностранных дел или российским послом в Вашингтоне В. Путин справедливо назвал «политической шизофренией» [5, с. 44].

В свою очередь, на наш взгляд, известные российские исследователи А. и Н. Арбатовы абсолютно верно указали основные причины доброжелательного отношения российской элиты к Д. Трампу. Во-первых, его безразличие к правам человека, идее экспорта демократии и к поддержке демократической оппозиции в России и других странах постсоветского пространства. Во-вторых, Трамп провозгласил курс на пересмотр и сокращение международных обязательств США [6, с. 162]. В частности, и во время предвыборной гонки, и после победы на выборах он неоднократно выражал несогласие с попытками Вашингтона проводить смену режимов и обещал положить этому

конец [7]. Реализация Белым домом такого подхода на практике открывала определенные возможности для расширения международного влияния России, поскольку у Москвы, как и у Вашингтона, свой мессионизм, цель которого заключается в спасении человечества, но иными путями, отличными от американских [8, с. 7]. В-третьих, критика Д. Трампом НАТО как «устаревшей организации», несоответствующей современным реалиям, и это не могло не импонировать РФ. В-четвертых, скептическое отношение Д. Трампа к ЕС и американским партнерам в АТР, что отвечало российским национальным интересам [6, с. 163–164]. Поэтому с его победой на президентских выборах 8 ноября 2016 г. в Москве связывалась отмена части антироссийских санкций, не касающихся Крыма и «Закона Магнитского». Заявления руководства России объяснялись тем, что отношения между двумя странами уже достигли своего дна и дальше ухудшаться не могут, поэтому неизбежно их постепенное улучшение.

После своего избрания Д. Трамп продолжил положительно отзываться о России и президенте В. Путине, что противоречило сложившемуся в США негативному двухпартийному консенсусу касательно Москвы. Так, в телефонном разговоре с последним он охарактеризовал сложившиеся российско-американские отношения как неудовлетворительные и высказал стремление их улучшить [9]. А в служебной записке Пентагона, посвященной главным «военным приоритетам» новой администрации, несмотря на то, что руководство данного ведомства по-прежнему считало Москву угрозой номер один для США, Россия была исключена из списка угроз для Вашингтона [10]. Многие в РФ расценили это как хороший знак для российско-американского сотрудничества.

Однако уже изначально было очевидно, что преодолеть американский политический мейнстрим Д. Трампу при всем его гипотетическом желании будет очень сложно. Независимо от партийной принадлежности и со стороны демократов, и со стороны республиканцев нарастала критика РФ. На то, были свои причины. Как показывает практика формирования государственного аппарата в США, приход к власти новой администрации далеко не всегда означает смену парадигмы внешней политики на среднем и низовом управленческих уровнях в тех же Госдепартаменте, Агентстве по международному развитию, Пентагоне и разведывательных структурах [11, с. 328]. Несмотря на приход в Белый дом Д. Трампа и его заявления начать отношения с Москвой с чистого листа, значительная часть американского истеблишмента не желала перестраиваться, продолжая считать Россию врагом. Ярким примером может служить тот факт, что за две недели до его инаугурации директор Национальной разведки Дж. Клэппер представил рассекреченный доклад, где был сделан вывод о воздействии Кремля на президентские выборы в США в целях недопущения прихода в Белый дом Х. Клинтон, укрепления позиций Трампа и подрыва доверия американского общества

к демократическим основам Соединенных Штатов. Несмотря на наличие в нем больше утверждений, нежели доказательств, семнадцать разведывательных ведомств США согласились с тем, что ответственность за хакерские атаки несет Москва [2]. Обсуждение слухов о якобы имевшем место вмешательстве российских хакеров в президентские выборы в Америке, которые единым фронтом подхватили западные СМИ, поспособствовали увеличению финансирования антироссийской пропаганды, популяризации разного рода концепций «гибридных войн» с РФ и т.д. [11, с. 328]. К тому же раскручивание маховика «российского вмешательства» в президентскую кампанию в США, а также попытки выявить и проследить связи предвыборного штаба Трампа с российскими представителями были не чем иным, как попыткой подорвать легитимность сорок пятого президента страны. Скорее всего, на первых порах его команда не восприняла всерьез последствий всего спектра начатых в марте 2017 г. расследований Конгресса США и ФБР под руководством Дж. Коми, полагая, что речь шла, прежде всего, о возведении еще одного препятствия на пути улучшения российско-американского сотрудничества, что являлось одним из предвыборных обещаний Д. Трампа [12].

Рассматривая российско-американские отношения, следует учитывать, что если в РФ внешняя политика является приоритетной сферой реализации власти президента, который определяет внешнеполитическую стратегию государства, то в США внешняя политика – это одна из сфер совместной деятельности власти, бизнеса и общества, хотя и реализуется в основном президентом. Поэтому чаще всего именно она оказывается заложницей других более приоритетных для власти сфер деятельности – социальной и экономической [8, с. 9]. От обещаний и заявлений до конкретных действий и законопроектов американский властный механизм должен совершить долгий путь согласования, принятия, одобрения и подписания. При этом далеко не всегда политическая воля одной из ветвей власти приводит к реализации обещанного или заявленного [8, с. 11]. В результате федеральная власть неспособна реализовать порядка 80% предвыборных обещаний [8, с. 10]. Неудивительно, что риторика Д. Трампа периода избирательной кампании не нашла подтверждения в его действиях в качестве главы государства.

Против нормализации российско-американских отношений активно выступили демократы, традиционно более жестко настроенные против России, нежели республиканцы. Известно, что в самом конце своей деятельности администрация Обамы осуществила ряд антироссийских мероприятий. В частности, из Соединенных Штатов выслали тридцать пять российских дипломатов, в Конгрессе был внесен на рассмотрение законопроект о санкциях против энергетического сектора РФ и т.д. Незадолго до ухода из Белого дома заместитель советника по национальной безопасности сорок четвертого президента США Б. Родс заявил

об уверенности администрации Обамы в том, что Кремль перешел «в наступление, выйдя за рамки той территории, которую он считает своей сферой влияния», что В. Путин решил развалить ЕС, дестабилизировать НАТО и деморализовать США. Б. Родс резюмировал: «Мы оказались на новом этапе, где русские проводят наступательную стратегию, угрожающую международному порядку». С аналогичным заявлением незадолго до ухода со своего поста выступила американский представитель в ООН С. Пауэр. Она сказала, что Россия предпринимает шаги, «ослабляющие основанный на правилах порядок, из которого мы все извлекали пользу на протяжении семидесяти лет» [2]. Сам Б. Обама в своей прощальной речи причислил РФ к основным соперникам Соединенных Штатов. Тем самым Д. Трамп как бы задавался курс на ужесточение американской политики касательно Москвы.

В Республиканской партии среди активных противников улучшения отношений между Москвой и Вашингтоном можно назвать сенаторов Дж. Маккейна, Л. Грэма и М. Рубио. В частности, последний, входящий в сенатский комитет по международным отношениям, предостерег Д. Трампа относительно будущего взаимосотрудничества с В. Путиным. М. Рубио заявил: «У нас уже было два президента – республиканец и демократ – перед нынешним главой государства, которые думали, что могут договориться с Владимиром Путиным... Оба потерпели фиаско, потому что не понимали, с чем имеют дело. Я искренне надеюсь, что наш нынешний президент не повторит этих ошибок» [13].

Следует учитывать наличие антироссийских настроений и среди членов администрации Трампа. Примечательно, что изначально в ней преобладание получили сторонники жесткой линии: вице-президент М. Пенс, госсекретарь Р. Тиллерсон, советник по национальной безопасности Г. Макмастер, министр обороны Дж. Мэттис, министр внутренней безопасности Дж.Ф. Келли. Например, глава Пентагона Дж. Мэттис заявил, что с Москвой необходимо вести диалог только «с позиции силы» [14]. Сменивший на посту советника по национальной безопасности генерала М. Флинна, который был сторонником налаживания сотрудничества с Москвой, генерал Г. Макмастер также считал, что Россия является одной из угроз Соединенных Штатов. Он разделял мнение, что политика Вашингтона должна быть довольно жесткой по отношению к РФ [11, с. 326]. В начале марта 2017 г. еще одним признаком ужесточения позиции администрации Трампа касательно России стало предложение Белого дома назначить на должность ведущего советника по связям с РФ в СНБ русиста Ф. Хилл, которую считают одним из главных критиков В. Путина [13]. Поэтому, несмотря на имевшие место позитивные отзывы Д. Трампа о Российской Федерации и ее лидере, советники американского президента и должностные лица администрации публично заявляли, что Россия является одной из главных внешнеполитических угроз. Тем самым спонтанные заявления Д. Трампа опровергаются другими людьми из его администрации.

Нельзя забывать о воздействии на политические круги и общественность США средств массовой информации – общенациональных телеканалов (NBC, CBS, ABC, Fox News), общенациональных газет (USA Today, The Washington Post, The Washington Times, The New York Times, The Wall Street Journal), интернет-изданий (Huffington Post, Politico, BuzzFeed), а также лоббистских структур и т.д., которые чрезмерно сгущают краски, подогревая антироссийские настроения в Америке, путем искажения информации и вброса фейков [15, с. 70].

Таким образом, причина продолжающегося ухудшения российско-американских отношений заключается в восприятии внешнеполитического поведения РФ и его трактовки в определенном ключе лицами, принимающими решения в Вашингтоне, а также теми, кто их консультирует и создает идейно-психологический фон восприятия образа России элитами и обществом в США [16, с. 64]. Кроме того, образ РФ в Соединенных Штатах складывается благодаря имеющимся стереотипам. Политический истеблишмент Америки воспринимает Россию как страну, которая проиграла «холодную войну», а следовательно, она должна играть по правилам победителя, т.е. Запада. В своей деятельности элита США все еще руководствуется мифом об «американской исключительности», согласно которому Америка должна быть мировым лидером и служить образцом для других наций. «Американская исключительность», «явное предназначение» и «американский век» по-прежнему составляют идею американского мессионизма. А Д. Трамп, как крайне непредсказуемый и эмоциональный политик, весьма подвержен влиянию общественного мнения, формирующегося внутри- и внешнеполитическими событиями. Международные акции он проводит в основном с целью произвести нужное впечатление на американский электорат, своих сторонников и противников внутри страны [3, с. 9]. Оказавшись не в состоянии игнорировать внутривнутриполитическую ситуацию, Д. Трамп был вынужден сократить число высказываний относительно нормализации российско-американских отношений, ужесточив тональность своих заявлений в адрес Москвы. Он, испытывая давление со стороны Конгресса, СМИ и разведки, понял, что у него нет политических возможностей, чтобы положить конец санкциям против РФ. К тому же его риторика по сравнению с периодом предвыборной кампании и первыми неделями президентского срока существенно изменилась. В середине февраля 2017 г. Д. Трамп на пресс-конференции сказал: «Я бы очень хотел наладить отношения с Россией», но «возможно, мне не удастся поладить с Путиным» [13]. Справедливым является мнение о том, что улучшение российско-американского сотрудничества выгодно новому главе Белого дома, чтобы доказать собственную состоятельность как лидера, способного вести диалог с такой страной, как Россия. Однако Д. Трампу важно, чтобы сделка была выгодной прежде всего для США. Такой

подход, конечно, не устраивает Москву [11, с. 326]. Показательными в этом плане стали встречи высшего руководства двух стран. Так, во время переговоров 12 апреля 2017 г. Р. Тиллерсона с В. Путиным и С. Лавровым в Москве госсекретарь США заявил, что российско-американские отношения находятся на низком уровне [17; 18]. Заметных перемен во взаимоотношениях двух стран не наблюдалось и на следующей встрече 10 мая 2017 г. теперь уже С. Лаврова с Р. Тиллерсоном и Д. Трампом в Вашингтоне [19]. На состоявшейся после нее пресс-конференции российский министр иностранных дел назвал все разговоры о «руководстве Америкой извне», в частности Москвой, как несоответствующие действительности домыслы отдельных американских политиков и СМИ. При этом С. Лавров охарактеризовал текущие двусторонние отношения следующим образом: «Сейчас диалог между Россией и США свободен от идеологизированности, характерной в период администрации Б. Обамы. Президент США Д. Трамп, его администрация, госсекретарь Р. Тиллерсон – это люди, которые хотят вести диалог не ради того, чтобы показать свои достижения в сфере идеологических предпочтений, а чтобы решать конкретные вопросы, от которых зависят развитие страны, благополучие граждан и урегулирование конфликтов в разных частях мира» [20].

Большие надежды многими возлагались на встречу В. Путина и Д. Трампа на полях «большой двадцатки» в Гамбурге 7–8 июля 2017 г., но и она не принесла быстрых и кардинальных изменений в лучшую сторону в российско-американском сотрудничестве. На наш взгляд, абсолютно правы те эксперты, которые считают, что в США сегодня «с особым подозрением воспринимаются любые контакты с Россией, проходят разбирательства относительно влияния Москвы на внутренние процессы в США. Это порождает соответствующий климат, в котором политически опасно говорить даже о перспективе сближения с Россией». Д. Трамп не может не учитывать позицию Конгресса, негативно настроенного по отношению к РФ, поскольку его расположенность нужна американскому президенту внутри страны [21]. Так, заместитель министра иностранных дел России С. Рябков, выступая 28 февраля 2017 г. перед депутатами в Госдуме, проинформировал их, что в январе конгрессменами-русофобами был «внесен законопроект, предусматривающий кодификацию санкций, введенных распоряжениями Б. Обамы, чтобы Трамп не смог их отменить по своей воле» [22].

Постепенно стала возрождаться жесткая позиция Вашингтона по Украине и Сирии, ставшими главными сферами противоречий между Россией и США. В принципе украинский кризис не является для Д. Трампа сколько-нибудь значимым приоритетом. В ходе избирательной кампании его заявления по Украине не отличались четкостью и последовательностью, а по Крыму были вполне созвучны позиции Москвы [6, с. 162]. Однако, оказавшись у власти, администрация Трампа официально подтвердила,

что Крым является неотъемлемой частью Украины. В частности, уже во время первого своего выступления в Совете Безопасности ООН в начале февраля 2017 г. представитель Соединенных Штатов при ООН Н. Хейли заявила о том, что антироссийские санкции не будут сняты до тех пор, пока Крым не вернется обратно Украине. Кроме того, она обвинила Москву в причастности к событиям на Донбассе: «Мы действительно хотим улучшить отношения с Россией. Однако катастрофическая ситуация на востоке Украины требует ясного и жесткого осуждения действий России» [23]. Поэтому Н. Хейли заявила, что США не должны признавать присоединение Крыма к России, о возможности чего рассуждал в ходе предвыборной гонки Д. Трамп [13]. По ее словам, президент видит в РФ проблему, пусть даже он и не выступает с публичной критикой Кремля [24]. Поэтому Н. Хейли оказалась права – нужно судить по делам, а не по тому, что говорят и о чем высказываются на различных форумах [25]. Весьма показательной стала и фраза пресс-секретаря Белого дома Ш. Спайсера, сказанная им на брифинге 14 февраля 2017 г., о том, что Д. Трамп ждет от Кремля дэскалации украинского конфликта и возвращения Крыма [26]. Это свидетельствует о том, что Украина продолжает оставаться объектом американской политики, направленной против России [11, с. 331].

Следующей региональной проблемой двух стран стала Сирия. Исходя из заявлений Д. Трампа, он не против сотрудничества с Москвой в этой ближневосточной стране там, где это выгодно США, например, против Исламского государства. Еще, будучи кандидатом в президенты, он заявлял, что в случае его победы на выборах Вашингтон будет активно взаимодействовать с Москвой в военно-политической сфере с целью разгрома ИГ. Первые шаги Д. Трампа на посту президента подтвердили его предвыборные обещания. Так, он поручил министру обороны Дж. Мэттису разработать план по борьбе с Исламским государством, предусматривающий поиск новых союзников для международной коалиции. В конце марта 2017 г. Н. Хейли заявила, что «нашим приоритетом больше не является цель убрать Асада». Аналогичную мысль высказал и госсекретарь Р. Тиллерсон во время встречи в Анкаре с турецким президентом Р.Т. Эрдоганом, резюмировав, что «именно сирийский народ определит судьбу Асада на долгосрочную перспективу» [27]. Однако сотрудничать с Москвой в Сирии Д. Трамп был готов на своих условиях и по своему усмотрению. Инцидент 4 апреля 2017 г. в пригороде Идлиба (на северо-западе Сирии) существенно изменил позицию администрации Трампа по отношению к сирийскому кризису. По словам президента США, «произошедшее перешло все границы» и «это пересекает красную черту». 6 апреля Р. Тиллерсон заявил, что «мы рассматриваем подходящий ответ на химическую атаку, которая нарушает принятые ранее резолюции ООН, международные нормы и соглашения сторон, в том числе Сирии, России и всех остальных членов Совета

Безопасности ООН. Это серьезный вопрос, и он требует серьезного ответа» [27]. И такой ответ Вашингтоном был продемонстрирован 7 апреля 2017 г., когда США нанесли массированный ракетный удар по авиабазе сирийских ВВС Шайрат, поскольку Белый дом возложил ответственность за имевшую место химическую атаку на сирийский режим. Сам Д. Трамп назвал ракетный удар «пропорциональным ответом» на события в Идлибе. В интервью газете *The New York Times* американский президент сказал, что не будет обсуждать с В. Путиным военные планы коалиции во главе с США в Сирии [28]. Принимая во внимание, насколько быстро Вашингтоном были приняты решения об ударе по сирийской территории, складывается впечатление, что Д. Трамп лично принимает внешнеполитические решения при достаточно ограниченном участии экспертов и ответственных ведомств. При этом, отдав приказ ударить по Сирии, американский президент получил нужные ему политические дивиденды, которые он достаточно сильно потерял на так называемой сделке с Россией. Он назвал это защитой важных национальных интересов США. Таким образом, не теряя лица, Д. Трамп смог заявить, что он «действительно хотел наладить отношения, но Асад такой негодяй, а раз Россия его поддерживает, то и с ней он вести дела не будет» [25].

В ответ на действия Вашингтона Россия приостановила действие Меморандума о предотвращении инцидентов и обеспечении безопасности полетов авиации в ходе операций в Сирии, ранее заключенного с США. А МИД РФ призвал Совет Безопасности ООН провести чрезвычайное заседание для осуждения американского налета [3, с. 13]. С. Лавров заявил, что точечный удар США по авиабазе Шайрат осуществлен под надуманным предлогом. По его мнению, «выгодно это только тем, кто хочет подорвать женеvский процесс, процесс Астаны и хочет создать необходимые доказательства, предлоги, поводы для перехода от политического урегулирования к смене режима силовым путем» [29]. Исходя из сложившейся ситуации, абсолютно правы были российские эксперты А. и Н. Арбатовы: «Если кто-то надеялся, что Трамп придет к России на поклон, извинится за прошлое поведение США и спросит, чего она впредь пожелает, – то этого точно не будет» [6, с. 173]. В этом плане справедливым является мнение о том, что если государство находится в сложной международной ситуации, ответственные лица в первую очередь сконцентрированы на решении этой задачи и вряд ли смогут изменить сложившийся в их сознании имидж другого государства [16, с. 65]. Д. Трамп – бизнесмен и жесткий прагматик, и именно с этих позиций он пытается строить свой диалог с В. Путиным. Американскому президенту важно, чтобы Москва не мешала ему в отношениях с исламским экстремизмом, Китаем и Ираном. Там, где будут возникать противоречия с РФ, Д. Трамп будет занимать все более жесткую позицию [6, с. 170]. Поэтому отношения Москвы и Вашингтона продолжили ухудшаться и при администрации Трампа, что констатировал

12 апреля 2017 г. В. Путин в ходе пресс-конференции телеканалу «Мир». Он отметил, что, к сожалению, за почти три месяца президентства Трампа степень доверия на рабочем уровне не повысилась, а деградировала [30]. Пресс-секретарь российского президента Д. Песков, комментируя действия США, был настроен несколько более оптимистично: «Текущие разногласия, в том числе и глубокие разногласия, являются, к сожалению, постоянными спутниками российско-американских отношений, особенно в последние годы. Поэтому даже такие существенные разногласия, как оценка в целом ситуации и причин сложившейся ситуации в Сирии, вряд ли могут каким-то кардинальным образом изменить дух и характер наших двусторонних отношений» [25].

Не добавили большого оптимизма для развития российско-американского сотрудничества и принятые в конце 2017 г. и начале 2018 г. концептуальные документы, отражающие видение администрацией Трампа проблем безопасности в современном мире, – «Стратегии национальной безопасности» и «Стратегии национальной обороны». Так, в «Стратегии национальной безопасности», появившейся в декабре 2017 г., действия Москвы в мировой политике трактуются в конфронтационном духе, а сама Россия, наряду с Китаем, характеризуется как ревизионистская держава, «бросающая вызов» американской мощи в мире. Кроме того, на Москву авторы данного документа также возложили ответственность за вмешательство во внутренние дела других государств и за создание нестабильности в Евразии. Поэтому США и Европа должны вместе противостоять «российской угрозе», а сотрудничество с РФ возможно только с позиции силы [31]. В свою очередь, авторы «Стратегии национальной обороны» обвинили Россию в «дискредитации и подрыве демократических процессов в Грузии, Крыму и Восточной Украине», а также в «злоупотреблении» правом вето в Совете Безопасности ООН [32]. Это лишний раз подтверждает тезис о том, что базовым принципом внешней политики Соединенных Штатов является поиск главного врага [16, с. 68]. Поэтому неудивительно, что С. Лавров оценил новую оборонную стратегию Вашингтона следующим образом: «Мы сожалеем, что вместо того, чтобы вести нормальный диалог, вместо того, чтобы базироваться на международном праве, Соединенные Штаты, конечно, стремятся свое лидерство доказывать через такого рода конфронтационные концепции» [33]. Тем не менее, по словам главы российского внешнеполитического ведомства, Москва готова к диалогу с Вашингтоном, готова обсуждать и военные доктрины, «как это было раньше, когда военные двух стран укрепляли доверие» [33].

Следует отметить, что сам Д. Трамп не смог полностью отказаться от своих прежних пророссийских заявлений, поскольку это означало бы для него признать собственное поражение. Тем самым получается, что «Россия – это ахиллесова пята Трампа, учитывая кри-

тику внутри США его особой предрасположенности к президенту Путину» [6, с. 172]. Москва и Вашингтон по-прежнему имеют некоторые общие практические интересы по актуальным проблемам мировой политики и безопасности, таким как Сирия, терроризм, проблема нераспространения оружия массового уничтожения. Однако прогнозировать выстраивание конструктивного двустороннего диалога в ближайшее время не стоит. Основные факторы, вызывающие антагонизм между Россией и США, никуда не исчезли. Так, главной причиной кризиса в российско-американских отношениях являются действия Москвы на изменение «правил игры» и нежелание Вашингтона согласиться с этим [6, с. 165]. Вторая причина – это несоответствие взглядов РФ и США, на сущность миропорядка [6, с. 166]. Третья причина – геополитическое соперничество двух держав на постсоветском пространстве [6, с. 167]. К тому же внешняя политика администрации Трампа мало предсказуема, а нынешнее российское руководство не намерено идти на уступки американцам в ущерб национальным интересам России.

Следовательно, с приходом в Белый дом Д. Трампа объективные и субъективные преграды, препятствующие существенному улучшению российско-американских отношений, никуда не исчезли. Надежды Москвы на нормализацию диалога между РФ и США в связи со сменой американских президентов не оправдались. В целом под давлением русофобских сил администрация Трампа переняла антироссийский курс Обамы, иногда, правда, сопровождая его позитивной риторикой в адрес России. В реальности же российско-американские отношения продолжили только ухудшаться, поэтому Москве не стоило питать иллюзий по поводу их быстрого налаживания. И, похоже, постепенно в России поняли, что и при Д. Трампе в США будет преобладать стремление сдерживать Российскую Федерацию, ослабить ее международные позиции. Сам Д. Трамп был готов предложить Кремлю стать младшим партнером Соединенных Штатов, однако, понятно, что В. Путин на это не пошел. Да и вряд ли американский политический истеблишмент с преобладающими русофобскими настроениями позволил бы нынешнему главе Белого дома сближение с Кремлем. Конечно, возможности для сотрудничества РФ и США существуют, и улучшение отношений может начаться, но по своей природе они будут достаточно хрупкими и ограниченными, подверженными риску срыва в пучину еще большей конфронтации.

Литература

1. Diamond, J. Timeline: Donald Trump's praise for Vladimir Putin [Electronic resource] / J. Diamond // CNN. – 29.07.2016. – Mode of access: <https://edition.cnn.com/2016/07/28/politics/donald-trump-vladimir-putin-quotes/index.html>. – Date of access: 15.11.2016.
2. Osnos, E. Trump, Putin, and the New Cold War [Electronic resource] / E. Osnos, D. Remnick, J. Yaffa // The New Yorker. – 2017. – March 6. – Mode of access: <https://www.newyorker.com/magazine/2017/03/06/trump-putin-and-the-new-cold-war>. – Date of access: 09.05.2017.
3. Байчоров, А.М. Особенности внешнеполитического курса США после избрания Д. Трампа президентом / А.М. Байчоров // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития: сб. науч. ст. – Минск, 2017. – Вып. 5. – С. 7–20.
4. Perez, E. Sessions Did Not Disclose Meetings with Russian Ambassador During Trump Campaign [Electronic resource] / E. Perez, Sh. Prokueaz, E. Watkins // CNN. – 02.03.2017. – Mode of access: <https://www.edition.cnn.com/2017/03/01/politics/jeff-sessionsrussian-ambassador-meetings/index.html>. – Date of access: 25.03.2017.
5. Первые шаги администрации Трампа (дискуссия на конференции «Арбатские чтения» – 2017) // США – Канада: экономика, политика, культура. – 2017. – № 9. – С. 42–56.
6. Арбатов, А.Г. Фактор Трампа в российско-американских отношениях / А.Г. Арбатов, Н.К. Арбатова // Полис. Политические исследования. – 2017. – № 3. – С. 160–178.
7. Bowman, M. Trump's Non-interventionism Could Split Republicans [Electronic resource] / M. Bowman // VOA. – 2016. – December 07. – Mode of access: <http://www.voanews.com/a/trump-non-interventionism-could-split-republicans/3627140.html>. – Date of access: 28.01.2018.
8. Журавлева, В. Россия и США: размышляя над конфликтом / В. Журавлева // Мировая экономика и международные отношения. – 2017. – Т. 61, № 5. – С. 5–13.
9. Телефонный разговор с избранным президентом Соединенных Штатов Америки Дональдом Трампом [Электронный ресурс] // Сайт Президента Российской Федерации. – 2016. – 14 ноября. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53255>. – Дата доступа: 02.01.2018.
10. Hudson, J. Russia Missing from Trump's Top Defense Priorities, According to DoD Memo [Electronic resource] / J. Hudson, P. McLeary, D. De Luce // Foreign Policy. – 2016. – December 20. – Mode of access: <http://foreignpolicy.com/2016/12/20/russia-missing-from-trumps-top-defense-priorities-according-to-dod-memo/>. – Date of access: 28.01.2018.
11. Новая администрация США: перспективы для России: материалы международного «круглого стола» // Вестник РУДН. Серия: Политология. – 2017. – Т. 19, № 3. – С. 325–341.
12. Травкина, Н. 150 дней президентства: Армагеддон Дональда Трампа [Электронный ресурс] / Н. Травкина // Перспективы. – 14.07.2017. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/oikumena/amerika/150_dnej_prezidentstva_armageddon_donalda_trampa_2017-07-14.htm. – Дата доступа: 30.07.2017.
13. Приязнь Трампа к Путину, похоже, остывает [Электронный ресурс] // ИНОСМИ.РУ. – 04.03.2017. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20170304/238824493.html>. – Дата доступа: 08.03.2017.
14. WSJ: администрация Дональда Трампа ужесточает политику в отношении России [Электронный ресурс] // Коммерсант.ру. – 07.03.2017. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/3236237>. – Дата доступа: 02.02.2018.
15. Костяев, С. Изменение восприятия постсоветской России в США / С. Костяев // Мировая экономика и международные отношения. – 2017. – Т. 61, № 3. – С. 68–75.
16. Борисова, А. Политический образ России в восприятии экспертного сообщества ЕС и США / А. Борисова // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – Т. 60, № 8. – С. 63–75.
17. Wadhams, N. Putin Meets Tillerson as Russia Bashes U.S. Foreign Policy [Electronic resource] / N. Wadhams, H. Meyer, I. Arkhipov // Bloomberg Politics. – 2017. – April 12. – Mode of access: <https://www.bloomberg.com/politics/articles/2017-04-12/russia-bashes-trump-poli>

- cy-as-putin-weighs-tillerson-meeting. – Date of access: 25.01.2018.
18. Пресс-конференция Сергея Лаврова и Рекса Тиллерсона [Электронный ресурс] // ИНОСМИ.РУ. – 13.04.2017. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20170413/239134169.html>. – Дата доступа: 15.04.2017.
  19. Dearden, L. White House bars US press from Donald Trump's meeting with Sergey Lavrov but allows Russian state media in / L. Dearden // Independent. – 11 May, 2017. – Mode of access: www.independent.co.uk/news/world/americas/us-politics/white-house-donald-trump-sergey-lavrov-meeting-us-press-barred-comey-russia-state-media-tass-a7729611.html. – Date of access: 25.01.2018.
  20. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова по итогам переговоров с Государственным секретарем США Р. Тиллерсоном, Вашингтон, 10 мая 2017 года [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2751328. – Дата доступа: 21.05.2017.
  21. Значение новой администрации США для международных отношений и безопасности в Восточной Европе: доклад [Электронный ресурс] // Минский диалог. – 2017. – 19 апреля. – Режим доступа: <http://minkdialogue.by/research/reports/znachenie-novoi-administratscii-ssha-dlia-mezhdunarodnykh-otnoshenii-i-bezopasnosti-v-vostochnoi-evrope>. – Дата доступа: 03.10.2017.
  22. МИД обвинил Конгресс США в подготовке «экономической блокады» России [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 28.04.2017. – Режим доступа: <https://ria.ru/20170228/1488903112.html>. – Дата доступа: 18.04.2017.
  23. США: санкции будут действовать, пока Россия не вернет Крым [Электронный ресурс] // BBC. Русская служба. – 2017. – 3 февраля. – Режим доступа: <http://www.bbc.com/russian/news-38851479>. – Дата доступа: 17.02.2017.
  24. Boyle, L. Trump's ambassador to the UN is jeered at New York women's summit after she accuses Russia of 'just making things up' [Electronic resource] / L. Boyle // MailOnline. – 2017. – 6 April. – Mode of access: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-4385724/Trump-s-ambassador-jeered-New-York-summit.html>. – Date of access: 07.01.2018.
  25. Трамп все понял: Россия – его главная проблема [Электронный ресурс] // Planet Today. – 2017. – 07 апреля. – Режим доступа: <http://planet-today.ru/geopolitika/item/67115-tramp-vse-ponyal-rossiya-ego-glavnaia-problema>. – Дата доступа: 30.04.2017.
  26. Press Briefing by Press Secretary Sean Spicer. James S. Brady Press Briefing Room, February 14, 2017 [Electronic resource] // The White House. – Mode of access: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/press-briefing-press-secretary-sean-spicer-021417/>. – Date of access: 07.01.2018.
  27. Эволюция позиции США по сирийскому кризису. До съез [Электронный ресурс] // ТАСС. – 2018. – 14 апреля. – Режим доступа: <http://tass.ru/info/5125589>. – Дата доступа: 15.04.2018.
  28. Трамп не намерен обсуждать военные планы в Сирии с Путиным [Электронный ресурс] // ИА REGNUM. – 2017. – 6 апреля. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/2259478.html>. – Дата доступа: 02.02.2018.
  29. Лавров сказал, кому выгодно нанесение ударов по Сирии [Электронный ресурс] // RT на русском. – 2017. – 7 апреля. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/world/news/376178-lavrov-udary-siriya-zhenevskii-process>. – Дата доступа: 18.04.2017.
  30. Интервью телерадиокомпании «Мир» [Электронный ресурс] // Сайт Президента России. – 2017. – 12 апреля. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/interviews/54271>. – Дата доступа: 18.04.2017.
  31. National Security Strategy of the United States of America. December 2017 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>. – Date of access: 07.01.2018.
  32. National Defense Strategy of the United States of America. Summary of the 2018 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf>. – Date of access: 25.01.2018.
  33. Лавров назвал конфронтационной новую оборонную стратегию США [Электронный ресурс] // ИНТЕРФАКС. – 2018. – 19 января. – Режим доступ: <http://www.interfax.ru/russia/596258>. – Дата доступа: 25.01.2018.

Поступила в редакцию 04.06.2020